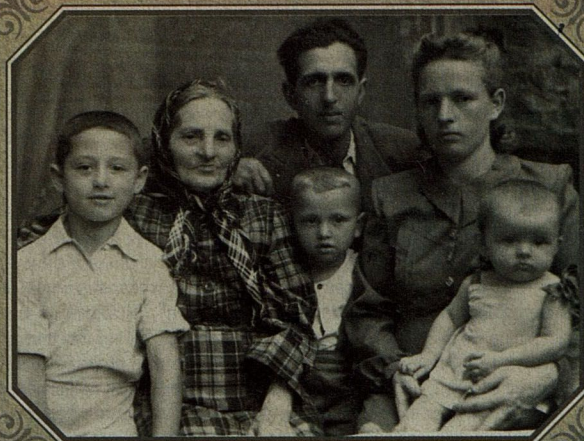

Семейный альбом Клары Новиковой

МК Бухвар-2001 - 18 Кварт.
с. 46-49
Эта единственная женщина среди признанных мастеров разговорного жанра, актриса-клоунесса, хорошо известная как Тетя Соня, не любит говорить о своих периодах своей жизни, чтобы написать, что я не самая плохая актриса, но никаких дат. Но фотографии разных Чем мы и воспользовались.
Клара Борисовна Новикова

Уникальная семейная послевоенная фотография еще с бабушкой Лизой. Мне было год и девять месяцев, когда бабушки не стало, но я ее помню. Мы жили тогда в Киеве, на Красноармейской улице. Рядом папа мой, Борис Зиновьевич, ему сейчас 87 лет. Он очень был красивый, высокий. Жванецкий, увидев моего папу, сказал: "Кларка, ну, у тебя отец — барон".

Мама, Полина Семеновна, и ее племянники — Фима и Зорик. Один сейчас живет в Израиле, другой — в Америке.

Школьная фотография, 9-й класс. Здесь у меня еще коса, подвязанная капроновым бантом, и челка, которую я завивала, мне казалось, что это красиво. Однажды накрутила ее на какие-то бумажки и пошла на улицу. И ко мне подошла молодая женщина со словами: "Простите, у вас там в волосах..." Я хватанула челку и пришла в

ужас от того, что ходила полдня с этими бумажками. От своей огромной тяжелой косы я хотела избавиться и частенько разыгрывала маму, будто ее отрезала. В конце концов, когда Терешкова полетела в космос, я косу состригла. Потому что мне казалось, что женщина имеет право сама решать свою судьбу. Женщина в космосе! А я здесь, на Земле, не могу состричь косу, должна зависеть от того, что папа или мама разрешит. После этого папа со мной месяц не разговаривал. А тетка-парикмахерша, хитрая, оставила эту косу себе и на этом заработала.

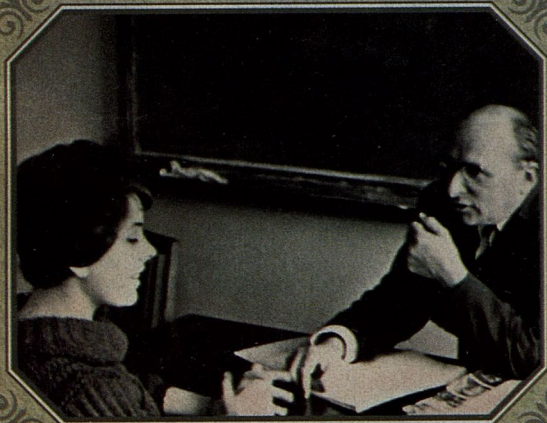
Папа, например, со мной очень жестко поступал. Он не хотел, чтобы я была актрисой, и когда в 11-м классе я сказала, что буду поступать в театральный институт, он сказал: хорошо, тогда у тебя не будет выпускного платья. И у меня не было выпускного платья. А тогда это было очень важно, я была единственной девочкой в классе, у которой не было выпускного платья, мне было обидно.

На студии эстрадно-циркового искусства, куда я попала, не поступив в театральный институт. В 16 лет я не понимала, что такое эстрадное искусство. Для меня Аркадий Исаакович Райкин просто был любимым артистом. Мой педагог по специальности, Алексей Максимович Свидный, милый, добрый, любящий нас человек, актер театральной школы, в этот момент мне объяснял, что же такое эстрадное искусство. Прошли многие годы, прежде чем я поняла, что важно иметь школу. А с профессией актера можно быть и в эстрадном искусстве, и в кино, и в театре.

А это я уже закончила эстрадно-цирковую студию и распределилась в город Кировоград на Украине. Справа от меня мой первый муж Виктор Новиков. Мы жили 9 лет вместе, потом расстались, Вити тоже уже нет, он умер. До замужества фамилия моя была Герцнер, переводится как сердечный человек. Я думаю, что из-за нее меня не оставили в Киеве, мою фамилию не хотели писать на афишах. Даже когда я, работая в Киеве в "Укрконцерте", уехала на конкурс артистов эстрады в Москву и получила первую премию, мне все равно директор сказал, что не тому человеку дали первую премию, не нашему.

Это моя учительница Фаина Соломоновна Ковалевская, актриса театра. У нее я занималась в кружке художественного чтения при Доме пионеров Московского района в Киеве. Она многому насучила, и не только художественному чтению, но и пониманию литературы, жизни. Позже, когда встал вопрос о моем переезде в Москву, а я не могла решиться бросить все и уехать (у меня в Москве никого не было), — Георгий Николаевич, ее муж, мне сказал: "Клара, если вы не уедете в Москву, то мы откажем вам от нашего дома". А я очень боялась, что мне откажут от дома, сейчас я понимаю, что он меня просто пугал. Как-то я с ней разговаривала по телефону, и она мне сказала: "Я знала, что ты способная, я только не знала, что ты сможешь так раскрыться". Она верила в меня, и мне стыдно было вернуться в Киев ни с чем из-за нее.

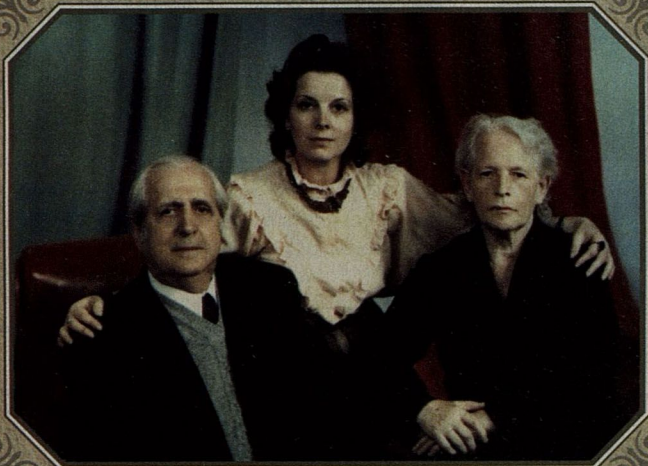

После конкурса артистов эстрады меня пригласили в Москву. Мой будущий муж Юра Зерчанинов работал тогда редактором отдела в журнале "Юность", и ему понадобилась статья обо мне в рубрику "Дебюты". Но мы с ним не были знакомы. И он поручил написать обо мне какому-то журналисту. Когда ему принесли обо мне статью, Юра спросил: "Что-то я не понимаю, вы можете сказать, сколько ей лет?" — "Нет". И тогда он решил сам со мной встретиться. С тех пор мы с ним вместе. Мы расписались официально, когда нашей дочке Маше было семь месяцев. И я его жена вот уже 25 лет.

Как-то к нам домой пришел один очень известный фотокор, сделал этот снимок, было это в 1978 году. Маше здесь годик.

Это в один из моих приездов. У меня был сольный концерт в Киеве, и я уговорила папу с мамой пойти сфотографироваться. Во многом моя Тетя Соня — это мои родители. Мама была такой мышкой: маленькая, худенькая. Вела все наше домашнее хозяйство. Папа работал директором одного крупного универмага в Киеве и был очень принципиальным человеком. Это особая история с папиной честностью. Однажды, я еще тогда была маленькой, мы ехали в трамвае, и папа увидел, как в сумку к женщине залез вор, папа схватил его и выбросил из трамвая через окно. Не бойся, сказал он, мне ничего не будет, я контуженный.

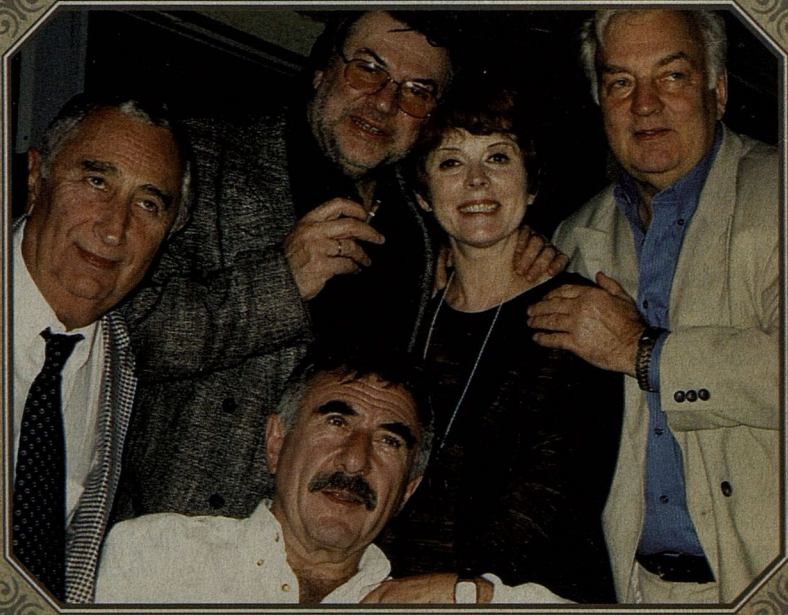

В театре с Марком Розовским. Вспоминаются первые мои московские встречи. Мы собирались в доме Алены Бакишиной, которой уже нет. В нашей компании могли быть и Арканов, и Алла Коженкова, театральная художница, и Саша Курляндский. В другой дом, где мы собирались, приходили Инна Чурикова, Лия Ахеджакова. Я на них смотрела как завороченная, это был недостижимый для меня мир. Это люди моей души, моего становления.

Был такой сериал, он прошел на НТВ, своего рода комедийная история, в которой я снималась в роли Дездемоны. Я серьезно к этому относилась, получилось такое мое о ней представление. До этого драматические роли мне играть не приходилось. Хотя были спектакли, где я серьезно играла, и один из них — слевой Новожиновым "Соло для кровати со скрипом".

Замечательные, мои любимые Ширвиндт, Державин. И вот они, всегда ироничные, мне кажется, ничего не воспринимающие всерьез, пришли на мой концерт, я нервничала дико. Ширвиндт из зала все время что-то выкрикивал, я ему парировала. Это был веселейший концерт. Я их боялась, но они мне очень помогли. Рядом с нами — Леня Каневский, который женат на моей подруге Ане Березиной, Юра Ганин, который написал много песен с Лешей Гарнизовым. Вот они все были у меня на концерте в Израиле, где мы в одно время оказались на гастроллах. А здесь мы — веселые люди после моего концерта, потому что было что отметить.

Влад Дружинин, мой режиссер, с которым я много лет работаю. По-знакомились мы в концертном зале "Россия", где он делал для Валерия Леонтьева "Джордано", замечательный мюзикл, первое, что я увидела в постановке Влада. Если говорить о том, кто кого нашел, то я думаю, что я его нашла, но он меня не отверг. Мы тут в шапочках, чтобы нас ни-кто не перепутал: режиссер — актер, их я привезла из Голливуда.

У нас на ВДНХ мы снимали в "Аниллаге" мою программу, и я надела этот нос. Мне казалось, что такая суть моя: грустные глаза и клоунский нос. Вероятно, я вполне могла быть клоунессой, а может быть, и есть.

Это ребята чудные — менты. Замечательные парни, они, какие на экране, такие и в жизни. Боже мой, как их принимали израильтяне! Им дарили наручники, израильские солдатики с ними фотографировались. Я даже не могла себе представить, что у них такая популярность! Они выступили с программой "Менты в Израиле", залы были забиты битком. Я их потащила в Иерусалим, сказав, что вы не были в Израиле, если вы не побываете в Иерусалиме, это город городов. Тогда уже там было неспокойно, нам дали охрану, и мы поехали.

Это Надежда Бабакина в концертном зале "Россия". Я не могу сказать, что мы с Надей близкие подруги. Просто в тот момент, когда мне было очень тяжело, Наде оказалась рядом. Она приходила ко мне в больницу, поддерживала меня. Поэтому, если Наде понадобилось я, то я в любой момент оказалась рядом с ней.

Здесь вся наша семья: дочь, внуки. Витоне родилась Анечка, и мы берем ее из роддома. Рядом с ней ее братик Левушка, которому сейчас три года и восемь месяцев. Вообще мне странно чувствовать себя бабушкой, но куда денешься, я бабушка. Машиа Никольская — дочь моя. А это ее муж Боря, который в университете преподает античную литературу и древнегреческий язык, кандидат наук. Они хорошая пара. Я бы хотела, чтобы они были совершенно самостоятельными людьми.

Альбом листала Ирина ГАХОВА.

64-67